

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

К. А. Савельев*,
Н. Ю. Гурьянов**

Современная российская апелляция как препятствие для реформ уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье подвергаются системному анализу позиции участников дискуссии о современной российской апелляции. Авторами сделаны следующие выводы: действующая в настоящее время апелляция выполняет несвойственные ей кассационные функции; без жесткого ограничения пределов рассмотрения дела доводами апелляционных жалоб суды оказываются неспособны привести судебную практику в соответствие с существующими в обществе представлениями о справедливости; ограничения прав участников по доказыванию в суде апелляционной инстанции противоречат как сущности апелляции, так и закрепленным в гл. 2 УПК РФ принципам; установление правил о проверке дела в полном объеме независимо от доводов жалобы, а также о возвращении уголовных дел на новое рассмотрение влечет за собой повышение нагрузки на судебную систему и ухудшает качество ее работы; «квазикассационность» современного пересмотра приговора судом второй инстанции мешает выполнению исконно апелляционных функций по проверке обоснованности приговоров и устранению выявленных ошибок; единственным средством выхода из этой ситуации является возврат к проверенным временем классическим формам апелляции.

Ключевые слова: апелляция, апелляционная инстанция, уголовный процесс, уголовное дело, реформы, суд, кассация, приговор, участники судопроизводства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.126-132

Современный этап реформирования отечественного уголовного судопроизводства ставит множество задач по трансформированию практически всех институтов уголовного процесса. Об этом свидетельствуют как многочисленные изменения закона, так

© Савельев К. А., Гурьянов Н. Ю., 2018

* Савельев Константин Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

konsav@rambler.ru

443086, Россия, г. Самара, пр. Карла Маркса, д. 39, кв. 232

** Гурьянов Николай Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета

nik.guryanow@yandex.ru

443010, Россия, г. Самара, ул. Самарская, д. 72, кв. 74

и происходящие в профессиональной среде острые дискуссии относительно сущности стадии возбуждения уголовного дела, процессуальной формы расследования преступлений, доказывания, внедрения суда присяжных на уровне районных судов, статуса следователя и суда и многого другого. Ключом к эффективности любых законодательных новаций является система пересмотра приговоров. Только нетерпимость вышестоящих судов к нарушению закона на предшествующих стадиях рассмотрения уголовного дела обеспечивает практическую применимость реформированных норм. Отсутствие реакции апелляционного или кассационного суда на нарушение правовой нормы ведет к устранению ее обязательности для следствия и суда, исключает тем самым практическую применимость любых новаций в праве. Поэтому любое изменение закона должно быть обосновано наличием у суда, пересматривающего приговор, сил и средств для обеспечения правильного применения новых норм.

Особую роль в этом играет суд апелляционной инстанции. Только в апелляционном порядке суд вправе не только реагировать на нарушения, но и устанавливать относящиеся к ним факты. В кассационном и надзорном производствах суды ограничены в установлении нарушений одними лишь материалами дела, что сужает их возможности. Поэтому правильное построение теории и практики апелляции в России — залог нормального функционирования уголовного процесса в целом и новых правовых норм в частности.

Следует отметить, что в настоящее время в этой области наблюдается целый ряд проблем. Прежде всего к ним относится вопрос о самом характере апелляции¹. С очень давних времен в основу классического апелляционного производства был положен принцип, выраженный латинским выражением «Tantum devolutum

quantum appellatum» — «Движение дела определяется содержанием апелляции». Таким образом, апелляция создавалась как диспозитивный правовой институт, хотя и в рамках публичного уголовного процесса. В этом содержится глубокий смысл: апелляционные суды осуществляют ординарный пересмотр решений нижестоящих судов, обеспечивая единство их правоприменительной практики. Действуя только в пределах жалоб и представлений сторон, они формируют судебную практику в соответствии с правовыми представлениями участников судопроизводства. Тем самым деятельность судов по рассмотрению уголовных дел согласуется с общественными представлениями о справедливости².

Учет общественного мнения при рассмотрении уголовных дел крайне важен, так как обеспечивает воспитательный эффект правосудия. Более того, никакой правовой спор нельзя считать урегулированным судом, если действия и решения суда воспринимаются населением и сторонами как несправедливые. Даже формально-юридически правильные решения, противоречащие общественному мнению, являются причиной возрастания правового нигилизма и недоверия к правосудию. Поэтому только диспозитивные формы апелляции обеспечивают справедливость уголовного процесса. Защита публичных интересов в современном судопроизводстве более соответствуют формальные кассационное и надзорное производство, в рамках которых не затрагиваются вопросы установления фактических обстоятельств дела и справедливости наказания.

Принцип «Tantum devolutum quantum appellatum» был закреплен в первоначальной редакции УПК РФ: «Суд, рассматривающий уголовное дело в апелляционном или кассационном порядке, проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех осужденных, которых касаются

¹ Guryanov N. Yu., Savelyev K. A. To the Question of Appeal's Nature in the Modern Criminal Court Proceeding in Russia // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня : материалы XI Междунар. науч.-практ. конференции*. USA, 2017. Т. 3. С. 150.

² В данном контексте справедливость рассматривается в ее общефилософском смысле и не исчерпывается правильным назначением наказания.

жалоба или представление» (ч. 2 ст. 360 УПК РФ в ред. 18.12.2001). Но с расширением апелляционного производства в 2010 г. законодатель подтвердил отказ от него: «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме» (ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ). Тем самым апелляционному производству были приданы ярко выраженные публичные черты.

Из публичности апелляции делаются и другие выводы. Например, рассматривая вопрос о допустимости отзыва жалобы в судебном заседании апелляционного суда, К. Б. Калиновский и А. В. Лаков делают заключение о том, что «ограничение права на отзыв жалобы — до начала судебного заседания — вытекает из ревизионного и публичного начала апелляции. Суд апелляционной инстанции, имея надлежащий повод — апелляционную жалобу, после начала судебного заседания уполномочен на рассмотрение дела за пределами доводов жалобы (при соблюдении правила о недопустимости поворота к худшему). Поэтому проверка законности и обоснованности судебного решения уже не является диспозитивным правом заявителя, а проводится в интересах законности. Таким образом, сторона не может отозвать апелляционную жалобу за пределами указанного в законе срока, а суд должен продолжить рассмотрение дела»³. Следовательно, по мнению указанных авторов, диспозитивность исчерпывается подачей жалобы; в судебном заседании она заменяется публичностью.

Мысль о возможности ограничения прав участников в интересах публичности проявляется и в идее о том, что при обжаловании отказа в рассмотрении жалоб и ходатайств «суд апелляционной инстанции может проверить законность и обоснованность этого решения без обязательного участия в судебном заседании самого заявителя и без обязательного назначения ему защитника»⁴, так как такой отказ сам по

себе не связан с ограничением права гражданина на свободу и личную неприкосновенность. То есть публичность здесь настолько сильна, что суду не требуются даже стороны — достаточно наличия их жалобы! С этим согласиться нельзя: заявителю жалобы должна быть обеспечена возможность реального распоряжения своими правами в судебном заседании, для чего требуется обеспечение его участия.

Следует помнить, что и в остальных случаях апелляционного пересмотра судебных актов уголовное дело может быть рассмотрено без участия оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, если они не ходатайствовали об участии в апелляционном рассмотрении дела. Между тем в апелляционном порядке непосредственно исследуются доказательства и может быть вынесен новый приговор. Сам факт такой возможности требует присутствия как минимум осужденного и потерпевшего, так как они должны иметь право и возможность задавать вопросы свидетелям, экспертам и специалистам, а также знакомиться с другими доказательствами. Необеспечение их явки — свидетельство отсутствия у суда намерения непосредственно исследовать доказательства и проверять соответствие выводов суда фактам.

В этом контексте важно право суда проверить уголовное дело в отношении всех осужденных (ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ). Правомочие вынесения нового приговора не связано с участием в деле всех осужденных. Значит, в отношении неявившихся осужденных может быть вынесен заочный приговор; их права никак не обеспечиваются. Складывается недопустимая ситуация: дело рассматривается с участием прокурора, защитника (если только обвиняемый от него не отказался), но без подсудимого! Такое положение прямо противоречит ч. 4 ст. 47 УПК РФ и международно-правовым обязательствам России, закрепленным п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Рассмотрение дела без сторон представляется

³ Калиновский К. Б., Лаков А. В. Актуальные проблемы производства в суде апелляционной инстанции // Сайт «Уголовный процесс». URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/2017-1.htm>.

⁴ Калиновский К. Б., Лаков А. В. Указ. соч.

допустимым, только если суд не вправе выйти за пределы доводов их жалоб, а содержание обращений сторон не предусматривает непосредственного исследования доказательств.

Произведенное в российском апелляционном производстве крайнее расширение публичного начала имело и другие неявные последствия. Если в отношении классической апелляции французского образца сравнение с кассацией немыслимо, то в настоящее время все больше исследователей обращает внимание на схожесть отечественной апелляции и кассации. Например, А. С. Александров и С. И. Беззубов указывают на сочетание и сосуществование черт как кассационного, так и апелляционного производств⁵; А. Паничева сомневается в апелляционном характере производства во второй инстанции⁶, а А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский высказывают опасение, что действующий апелляционный порядок пересмотра судебных решений может превратиться в процедуру проверки, которая схожа с современной кассацией либо, что хуже, «в сугубо формальное бюрократическое действо»⁷; Л. В. Головкин отмечает, что при рассмотрении дел апелляционными судами сторонам часто отказывают в применении свойственных этой инстанции средств проверки приговора — в непосредственном исследовании доказательств и производстве следственных действий⁸.

Причины этого очевидны: как «советская кассация», так и современная российская апелляция носят публичный характер. В обоих случаях они ограничены только необходимостью повода для пересмотра дела (жалобы или протеста/представления), но не волей сторон. Сходство правового характера этих форм пересмотра судебных актов не могло не повлиять на близость

используемых ими правовых средств. Следует сделать вывод о возможности существования «публичной» апелляции только в тех же рамках, что и «советская кассация». Их приоритетом является проверка соблюдения закона нижестоящими судами и органами расследования. Обоснованность приговора устанавливается как факкультативная задача — только в целях проверки соблюдения уголовно-процессуального закона в доказывании. Именно поэтому в настоящее время суды апелляционной инстанции редко устанавливают новые обстоятельства уголовного дела и вносят соответствующие изменения в приговор.

Ярким примером несоответствия нынешней апелляции своему предназначению является предоставление ей права возвратить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции или прокурору, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального или уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции (ст. 389.22 УПК РФ). Прежде всего, апелляция в настоящее время имеет все необходимые средства для исправления любых выявленных нарушений. Здесь возможно установление новых фактов по делу и проверка уже имеющихся; суд вправе внести необходимые изменения в проверяемые процессуальные акты или вынести новые. Собственно говоря, именно для самостоятельного исправления любых судебных ошибок и существует апелляция, имеющая право на применение положений гл. 35—39 УПК РФ. В суде кассационной инстанции право возвращения дел на новое рассмотрение связано с отсутствием права непосредственно исследовать доказательства. Поэтому предоставление апелляционному суду возможности возвращать

⁵ Мировая юстиция: история и современность : сборник научных трудов / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 2008. С. 5.

⁶ Паничева А. Является ли пересмотр уголовных дел во 2-й инстанции апелляционным? // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 100.

⁷ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е изд. (по сост. на 1 января 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М., 2011. С. 43.

уголовное дело в суд первой инстанции или прокурору для исправления нарушений закона является свидетельством свойственной ему кассационности и непригодности к действительной апелляции.

Интересно, что и для исправления проблем обоснованности приговоров апелляция в ее современном виде не подходит. Изменение приговора в апелляционном порядке возможно в следующих целях: для смягчения осужденному наказания или применения в его отношении уголовного закона о менее тяжком преступлении; для усиления наказания или применения в отношении осужденного закона о более тяжком преступлении; для уменьшения или увеличения размера возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда; для изменения на более мягкий либо более строгий вид исправительного учреждения; для разрешения вопросов о вещественных доказательствах, процессуальных издержках (ч. 1 ст. 389.26 УПК РФ). Если эти цели отсутствуют, суд не вправе изменять приговор даже для приведения его в соответствие с действительными обстоятельствами дела. Следовательно, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела может послужить причиной изменения приговора только в случае, если это повлияло на его законность. Это еще раз подчеркивает кассационную сущность гл. 45.1 УПК РФ.

Наличие в отечественной апелляции настолько выраженных черт публичности, ревизионности и кассационности вызывает возражения по следующим причинам:

1. Действующее законодательство и без того содержит положения о возможности неоднократной кассации — в президиуме верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда; Судебной коллегии по уголовным делам Вер-

ховного Суда РФ, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ. Более того, в надзорной инстанции также предусмотрен процессуальный порядок, аналогичный кассации. В этих условиях сообщать апелляции кассационные черты явно избыточно.

2. Отказ от классической апелляции в пользу «квазикассационных» процедур можно рассматривать как нарушение состязательного построения уголовного процесса. В этом случае проверяется не вступивший в законную силу приговор суда. Поэтому должны продолжаться действие базовые принципы судопроизводства — презумпция невиновности, состязательность, обеспечение права обвиняемого на защиту⁹, свобода оценки доказательств. Их ограничение возможно только в рамках стоящей перед апелляцией цели — проверки приговора с точки зрения законности, обоснованности и справедливости в интересах сторон. Представляется поэтому, что, основываясь на собственном понимании своих интересов и действуя в рамках диспозитивной апелляции, стороны вправе не использовать или использовать свои права полностью или частично. Однако суд не вправе ограничивать стороны в свободном использовании ими прав, направленных на проверку приговора, путем активного участия в деле, предоставления и исследования доказательств. Если в настоящее время стороны ограничены в исследовании доказательств усмотрением суда¹⁰, то в классической апелляции, напротив, суд связан мнением участников по этому вопросу.

Такой подход соответствует и интересам правосудия. В настоящее время остается актуальной проблема перегрузки судов, которая влечет за собой судебные ошибки и снижение качества судебных актов. При этом существующий порядок апелляции не способствует уменьшению количества дел в судах. Во-первых, ст. 389.19 УПК РФ наделяет суд правом проверить дело в полном объеме независимо от доводов жалоб, что явно увеличивает объем работы судей

⁹ Гурьянов Н. Ю., Савельев К. А. Обязанности органов предварительного расследования по обеспечению права подозреваемого и обвиняемого на защиту // Юрист Поволжья. 2010. № 5—6 (77). С. 26.

¹⁰ За исключением ограничений, связанных с недопустимостью поворота к худшему, которые несколько ограничивают апелляцию и заслуживают самостоятельного освещения.

этой инстанции. Во-вторых, вместо самостоятельного исправления судебных ошибок, апелляционный суд практикует возвращение дел в суд первой инстанции или даже прокурору. Это удваивает количество следственно-судебных действий по каждому возвращенному делу в каждой судебной инстанции.

Напротив, использование классического построения апелляции способно снизить судебную нагрузку. По каждому делу суд будет рассматривать только доводы жалоб и представлений. Доказательства потребуются исследовать лишь по ходатайствам сторон. Нижестоящие суды будут избавлены от повторного рассмотрения дел после отмены приговора апелляцией.

Из сказанного вытекают следующие выводы:

1. Действующая в настоящее время апелляция выполняет несвойственные ей кассационные функции.
2. Без жесткого ограничения пределов рассмотрения дела доводами апелляционных жалоб суды оказываются неспособны привести судебную практику в соответствие с существующими в обществе представлениями о справедливости.
3. Ограничения прав участников по доказыванию в суде апелляционной инстанции противоречат как сущности апелляции, так и закрепленным в гл. 2 УПК РФ принципам.
4. Установление правил о проверке дела в полном объеме независимо от доводов жалобы, а также о возвращении уголовных дел на новое рассмотрение влечет за собой повышение нагрузки на судебную систему и ухудшает качество ее работы.
5. «Квазикассационность» современного пересмотра приговора судом второй инстанции мешает выполнению исконно апелляционных функций по проверке обоснованности приговоров и устранению выявленных ошибок.
6. Единственным средством выхода из этой ситуации является возврат к проверенным временем классическим формам апелляции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. — М., 2011. — 188 с.
2. Гурьянов Н. Ю., Савельев К. А. Обязанности органов предварительного расследования по обеспечению права подозреваемого и обвиняемого на защиту // Юрист Поволжья. — 2010. — № 5—6 (77). — С. 26—27.
3. Калиновский К. Б., Лаков А. В. Актуальные проблемы производства в суде апелляционной инстанции // Сайт «Уголовный процесс». URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/p/2017-1.htm>.
4. Мировая юстиция: история и современность : сборник научных трудов / под ред. В. К. Бабаева. — Н. Новгород, 2008. — 142 с.
5. Паничева А. Является ли пересмотр уголовных дел во 2-й инстанции апелляционным? // Уголовный процесс. — 2015. — № 4. — С. 100—104.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 6-е изд. (по сост. на 1 января 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Guryanov N. Yu., Savelyev K. A. To the Question of Appeal's Nature in the Modern Criminal Court Proceeding in Russia // Фундаментальные и прикладные науки сегодня : материалы XI Международной научно-практической конференции. — USA, 2017. — Т. 3. — С. 150—152.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2017 г.

MODERN RUSSIAN APPEAL AS AN OBSTACLE TO REFORM CRIMINAL PROCEEDINGS

SAVELYEV Konstantin Anatolievich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Korolev Samara National Research University
konsav@rambler.ru
443086, Russia, Samara, pr. Karla Marksa, d. 39, kv. 232

Guryanov Nikolay Yurevich
PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of the Humanities and Social Studies, Samara State Technical University'
nik.guryanow@yandex.ru
443010, Russia, Samara, ul. Akademika Pavlova, d. 72, kv. 74

Abstract. *The article analyzes the participants' position on modern Russian appeal. The authors make the following conclusions. The current appeal performs untypical cassation functions. Without hard limits of case review, the courts are unable to bring court practice into conformity with existing justice perceptions in society. Restrictions on the rights of the parties to prove in the Court of appeal contravenes both the essence of the appeal and principles enshrined in Chapter 2 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. Establishment of rules on the verification of the case in full irrespective of arguments listed in complaint, as well as the return of criminal cases for a new consideration entails increase in workload in the judicial system and worsens the quality of work. «Quasi-cassation» nature of modern revision by courts of second instance prevents the implementation of genuine appellate functions on verification of the validity of sentences and the elimination of identified errors. The only way out of the situation is to return to time-tested classic forms of appeal.*

Keywords: *appeal, the Court of appeal, criminal procedure, criminal proceedings, cassation, court reform, participants in the proceedings.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Apellyaciya, kassaciya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyj opyt kriticheskogo osmysleniya / pod obshh. red. N. A. Kolokolova. — M., 2011. — 188 s.
2. Gur'yanov N. Yu., Savel'ev K. A. Obyazannosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya po obespecheniyu prava podozrevaemogo i obvinyaemogo na zashhitu // Yurist Povolzh'ya. — 2010. — № 5—6 (77). — S. 26—27.
3. Kalinovskij K. B., Lakov A. V. Aktual'nye problemy proizvodstva v sude apellyacionnoj instancii // Sajt «Ugolovnyj process». URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/2017-1.htm>.
4. Mirovaya yusticiya: istoriya i sovremennost' : sbornik nauchnyx trudov / pod red. V. K. Babaeva. — N. Novgorod, 2008. — 142 s.
5. Panicheva A. Yavlyaetsya li peresmotr ugolovnyx del vo 2-j instancii apellyacionnym? // Ugolovnyj process. — 2015. — № 4. — S. 100—104.
6. Smirnov A. V., Kalinovskij K. B. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / pod obshh. red. A. V. Smirnova. — 6-e izd. (po sost. na 1 yanvarya 2012 g.) // SPS «Kon-sul'tantPlyus».